

сталостью и в короткие исторические сроки поднять свой национальный доход и народное потребление. Он упрекает их в том, что «их желания рождаются значительно быстрее, чем создаются условия для их удовлетворения». Становясь в позу наставника, Блэк «предостерегает» молодые государства от «чрезмерного увлечения» экономическим строительством, поскольку, витиевато рассуждает он, «сам по себе этот процесс никуда не ведет в частности, но вообще может завести куда угодно».

Однако Ю. Блэк прекрасно понимает, «куда ведет» этот «процесс». Строительство национальной экономики, и в первую очередь тяжелой промышленности, — верная дорога к экономической самостоятельности и упрочению политической независимости. Эту ярко проявившую себя тенденцию в экономической политике стран, вставших на путь суверенного развития, Ю. Блэк называет «стремлением к автаркии» и как таковую осуждает ее. Он пытается внушить читателям своей книги, что экономическим курсом слаборазвитых стран должно быть не создание национальной экономики и ее основы — тяжелой промышленности, а развитие исключительно экспортных отраслей хозяйства. Иначе говоря, Ю. Блэк предлагает слаборазвитым странам сохранить **колониальную** структуру своей экономики, носящую, как известно, монокультурный характер и базирующуюся на развитии преимущественно сырьевых и второстепенных, так называемых экзотических, отраслей.

Руководитель МБРР, видимо, на собственной практике убедился, что защищаемый им курс находит сторонников в основном только в кругах компрадорской буржуазии слаборазвитых стран. Он дает себе отчет, что широкие народные массы в Азии и Африке жаждут такого направления экономического развития своих стран, которое бы служило удовлетворению их нужд и потребностей, а не интересам западных магнатов колониального бизнеса. «Поскольку многие экспортные предприятия в слаборазвитых странах являются детищем иностранных предпринимателей..., местные круги склонны смотреть на экспортную торговлю как на чуждое им дело, а то и как на пережиток ненавистного им колониального прошлого», — вынужден признать Ю. Блэк.

Для того чтобы толкнуть стра-

ны Азии и Африки на путь такого хозяйственного развития, при котором ключевые отрасли их национальной экономики полностью сохранились бы в руках колонизаторов, Ю. Блэк предлагает Соединенным Штатам «смелее использовать» «помощь», оказываемую ими ряду афро-азиатских стран, в качестве средств давления на правительства этих стран. Он считает, что американцам следует сбросить маску филантропии и откровенно заявить, что эту «помощь» будут получать только те страны, которые сумеют использовать ее «эффективно», то есть так, как выгодно колонизаторам.

Особое беспокойство у проповедника американского колониализма вызывает то огромное влияние, которое оказывают на страны Азии, Африки и Латинской Америки всемирно-исторические достижения Советского Союза. «Коммунизм, — мрачно констатирует он, — выступает в слаборазвитых странах в роли современного поборника идей эпохи Просвещения — поборника научной мысли и технического прогресса... коммунизм исподволь воздействует на новых руководителей слаборазвитых стран. Следует, безусловно, признать, что коммунизм представляет собой стимул, который вряд ли можно игнорировать».

В новой ситуации, складывающейся в Африке и Азии, где на повестке дня стоит вопрос о ликвидации колониализма и открываются перспективы перехода ряда афро-азиатских стран на рельсы некапиталистического пути развития, руководитель МБРР стремится убедить правящие круги западных держав сконцентрировать свои усилия и координировать свою экономическую политику. Поэтому он приветствует создание Международной ассоциации развития, которая должна явиться чем-то вроде «объединенного посредника» в отношениях западных держав с афро-азиатскими странами. Ю. Блэк призывает руководителей колониальных держав не поспешить и оказать ей щедрую финансовую поддержку.

Организация, которую создал Ю. Блэк, должна противостоять объективным законам исторического развития афро-азиатских стран, их экономическому освобождению от цепей империализма. Этого достаточно, чтобы мечты Ю. Блэка о том, что подобная организация спасет колониализм от краха, оказались воздушным замком, бесплодной попыткой отменить приговор истории.

ВИК. КУДРЯВЦЕВ

КОЛОНИАЛИЗМ МАСКИРУЕТСЯ

Мы являемся свидетелями важнейшего всемирно-исторического процесса — у нас на глазах рушится мировая система колониализма, одно из величайших зол, какие только знала история человечества. Основное содержание современной эпохи составляет переход от капитализма к социализму. Именно «возникновение социализма, — подчеркивается в новой Программе КПСС, — знаменует наступление эры освобождения угнетенных народов.

Stewart C. Easton. The Twilight of European Colonialism, New York, Holt, Rinehart and Winston, 1960, 571 pp.

Мощный вал национально-освободительных революций сметает колониальную систему, подрывает устои империализма».

Однако буржуазные и ревизионистские политики и теоретики, не жалея сил, пытаются доказать, будто национально-освободительное движение развивается независимо от борьбы рабочего класса за социализм, будто свободу народам бывших колониальных стран даруют колонизаторы, добровольно «отрекающиеся» от своих привилегий в пользу «достигших зрелости» народов колоний. Это нужно им, чтобы скрыть истинную природу колониализма, приукрасить его и сохранить в

той или иной форме. Ведь колонизаторы изыскивают такой путь «отречения», который дал бы им возможность привязать освободившиеся народы к колеснице мирового империализма, оставить их на положении придатка империалистических стран.

Именно этой цели служит объемистая книга профессора истории Нью-Йоркского городского колледжа Стюарта Истона «Закат европейского колониализма». Красной нитью проходит через нее идея о «цивилизаторской роли» колониализма. Автор выражает свое кредо в следующих словах: «Волна европейской экспансии в отсталых странах достигла своей наивысшей точки и теперь начинает откатываться. Первая часть задачи, которая стояла перед европейскими странами, — донести до отсталых народов слаборазвитых стран свою развитую технику и формы управления — теперь уже выполнена. Для этого требовалось установление господства над отсталыми народами. Вторая же часть задачи должна заключаться в установлении в дальнейшем равноправного сотрудничества с этими странами» (стр. 540).

Итак, по мнению автора, колонизаторы преследуют благородную цель поднять уровень развития отсталых народов и научить их управлять государством. Рассматривая исторический и политический процесс образования, развития и упадка четырех крупнейших колониальных империй — Англии, Франции, Бельгии и Португалии, автор везде, даже говоря о самых незначительных колониальных владениях, старается путем подтасовки фактов доказать правильность этого положения. В книге Истона читатель не найдет подлинной картины бесчеловечной эксплуатации народов колоний, хотя автор и признает что «для колониальных держав колонии всегда представляли интерес, поскольку они служили источниками сырья, редкого в других районах мира» (стр. 13).

Каковы же причины гибели колониализма? Оказывается, причина состоит не в том, что он стал величайшим анахронизмом истории, тормозом прогрессивного развития человечества, а лишь в том, что отсталые народы при «благотворном» влиянии колониальных держав «достигли зрелости ...а вместе со зрелостью ребенка кончаются права и обязанности отца» (стр. 541). Если же эти права и обязанности пытаются сохранить, развивает свою

мысль автор, это ущемляет достоинство уже «взрослого» народа, который и стремится покончить с таким положением вещей. Истон заявляет, что западные державы «обогатили» народы колоний, помимо прочих благ, и идеей национализма, которая и служит теперь основной движущей силой освободительных движений. Таким образом, согласно автору, получается, что даже в самом стремлении колоний к независимости есть заслуга «цивилизаторов».

Признавая неизбежность гибели колониальной системы, Истон, выполняющий идеологический заказ империализма, выступает в защиту интересов империалистических держав. Учитывая, что империалисты стремятся выхолостить, подорвать национальный суверенитет освободившихся стран, извратить смысл самоопределения наций, навязать народам под флагом так называемой взаимозависимости новые, скрытые формы колониального господства, он заявляет, что молодым национальным государствам предстоит так или иначе включиться в процесс «интеграции» и принять участие в «широких межгосударственных формированиях» подобных Содружеству наций, которое, как известно, представляет собой рудимент британского колониализма.

Большое внимание уделяет Истон тому, как важнейшие колониальные державы — Англия, Франция, Бельгия и Португалия подходят к проблеме предоставления колониям суверенитета — ведь от этого во многом зависит, удастся ли новыми методами и в новых формах сохранить колониальную эксплуатацию бывших колониальных народов.

Прежде всего, отмечает он, народы колоний должны быть «готовы к получению независимости». Это означает, что они ее не получат до тех пор, пока их империалистические хозяева не примут все меры к тому, чтобы передать им в наследство еще одно «благо» — пресловутую буржуазную демократию.

Пытаясь представить колониальные державы как друзей народов колоний, автор книги спешит объявить источником всех зол «белых поселенцев» в колониях. Именно они, утверждает Истон, эксплуатируют «черных», проводят расовую дискриминацию, именно они говорят, что «всякие политические и социальные уступки африканцам несут в себе опасность» (стр. 169). По-

этому автор рассматривает «белых поселенцев» чуть ли не как единственную силу, которая препятствует освобождению колоний. Истон готов пожертвовать ими, когда речь идет о том, чтобы сохранить кабальную зависимость бывших колоний от метрополий.

Учитывая важность нынешнего момента для судеб империализма, Истон со всей строгостью буржуазного критика анализирует колониальную политику Англии, Франции, Бельгии и Португалии. Он весьма критически относится к политике Англии в колониях, порицает нежелание англичан действовать в соответствии с реальными фактами: это, говорит он, может оттолкнуть освободившиеся народы от «цивилизаторов» держав Запада. Автор с досадой отмечает, что англичане преследуют национальных лидеров, стараются опереться на «назначаемых, а не избираемых», на все местные реакционные элементы и на вождей. Между тем, «если действия вождей идут вразрез с устремлениями националистов, возникают условия для жестокой классовой борьбы в будущем, борьбы, в которой вожди обречены на поражение» (стр. 522).

Вместо подобной политики Истон предлагает колонизаторам постараться привлечь на свою сторону местных национальных лидеров, предоставить им возможность участвовать в работе государственных органов метрополии, обучаться в специальных учебных заведениях.

Выступая с позиций американского империализма — оплота современного колониализма, автор не щадит старые колониальные державы, проявляющие нерасторопность в «приспособлении» к новым условиям, в отыскании новых, замаскированных форм эксплуатации обретших независимость народов. Как пишет Истон, колониальные державы должны идти навстречу стремлениям народов колоний к независимости, даже если заведомо известно, что, получив независимость, эти народы «пожелают вернуться к своему прошлому примитивному состоянию».

Итак, новый колониальный рецепт, рекомендуемый Истонам, ясен: любые тактические уступки ради стратегического выигрыша. Но это запоздалая и безнадёжная попытка спасти систему колониального рабства от окончательной гибели.

Б. МИЦКЕВИЧ